

не тойже единъ, но и сестрѣ егѡ двѣ, марѡда гавѣ и
 маріа. Оуже бо спителной стрѣти приближающейсѧ, елма
 подобаше воскресѣнїа тѧнствѣ извѣстнѣе оубѣрѣтисѧ. Бѧше
 оубо пребывѧа и҆нѣз, обонполз іордана, первѣе іанрова
 отрочица, и вдовица сына воскресѣвз из мертвыхъ. Дрѣгъ
 же егѡ лазарь недѣгомъ тѧжкимъ шѣлѣтъ бывъ, оумре.
 И҆нѣз оубѡ и не сын тамъ, оучнѣкомъ глетъ: лазарь дрѣгъ
 нашъ оуспе, и малъ пакн прѣстѧвъ, лазарь, рече, оумре.
 Приходѣтъ оубѡ въ видѧнію, іорданъ шѣтавѣ, ш сестрѣ
 егѡ возвѣщенъ бывъ. Разстѡнтъ же ш іерліма видѧніа
 акн етадїи пѧтънадеѣтъ. И прѣдѣрѣтѡстѣ сестрѣ
 лазаревѣ глѡщѣ: Гдѣ, аще бы еси былъ здѣ, не бы
 оумерлъ нашъ братъ: но и ннѣ аще тебѣ хотнѣтельно,
 воздвнгнеши и, можешн бо. вопрошѧетъ же народа и҆нѣз,
 гдѣ положнѣте егѡ; И а҆бѣ всн прѣднѣхѣ на грѡбъ. И
 камени взѧтѣ быкшѣ, марѡда глетъ: Гдѣ, оуже смерднѣтъ,
 четвероднѣвенъ бо естѣ. Помолнѣвѧ и҆нѣз, и слѣзы на
 лежащаго испѣстнѣвз, гласомъ велнмъ воззвѧ: Лазаре гдѣ
 бонъ. И а҆бѣ оумерый и҆зыде: и разрѣшенъ бывъ шнде въ
 домъ. Сїе странное чѣдо на зѧвнѣтъ воздвнзѧетъ еврѣи-
 скїа людн, и на хртѧ возвѣшѧютсѧ, и҆нѣз же пакн оуклонѣ-
 сѧ шнде. Архїерѣн же и лазарѧ оубнѣтн помышлѧхѣ, занѣ
 мнози егѡ зрѧще, ко хртѣ прилагѧхѣсѧ. Но онъ мысли-
 ма разѣмѣвз, къ кѡпрекомъ островѣ извѣгѧетъ, и
 тамъ пребывѧа, послѣжде ш аплѡвъ архїерѣн показѣтѣсѧ
 кѡтѣнѣскагѡ града. добрѣ же и бѡлнбѣзнѣ поживъ, по
 тридѣсѧтолѣтномъ врѣмени шжнѣтїа своегѡ, оумнраѣтъ
 пакн, и таможде погребѧетсѧ, мнѡгѧ чѣдѣсѧ содѣкѧвз.
 Глетсѧ же, по шжнѣтн ннѣсоже гѣтн кромѣ оуслаждаю-
 цагѡ. И гѧкѡ егѡ шмофоръ прѣчѣтѧ бжїа мѣтн, своимѧ
 оугоговльши рѣкама, емѣ дарѡвѧ. Сегѡ честнѣа и стѣа
 і. н к в ф